

тельны, но оба содѣйствуютъ усиленію власти и произвола правительства.

Что же дѣлать? Очевидно не то, что въ продолженіи семидесяти лѣтъ оказалось безплоднымъ и только достигало обратныхъ результатовъ. Что же дѣлать? А то самое, что дѣлаютъ тѣ, благодаря дѣятельности которыхъ совершалось все то движеніе впередъ къ свѣту, къ добру, которое совершалось и совершается съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ міръ. Вотъ это то и надо дѣлать. — Что же это такое?

А простое, спокойное, правдивое исполненіе того, что считаешь хорошимъ и должнымъ, совершенно независимо отъ правительства, отъ того, что это нравится или не нравится ему. Или другими словами: отстаиваніе своихъ правъ, не какъ члена комитета грамотности, или гласнаго, или землевладѣльца, или купца, или даже члена парламента, а отстаиваніе своихъ правъ разумнаго и свободнаго человѣка, и отстаиваніе ихъ не такъ, какъ отстаиваются права земствъ и комитетовъ, съ уступками и компромиссами, а безъ всякихъ уступокъ и компромиссовъ, какъ и не можетъ иначе отстаиваться нравственное и человѣческое достоинство.

Для того, чтобы успѣшно защищать крѣпость, нужно сжечь всё дома предмѣстья и оставить только то, что твердо и что мы ни за что не намѣрены сдать. Точно также и здѣсь: надо сначала уступить все то, что мы можемъ сдать, и оставить только то, что не сдается. Только тогда, утвердившись на этомъ несдаваемомъ, мы можемъ завоевать и все то, что намъ нужно. Правда, права члена парламента, или хоть земства, или комитета, — больше, чѣмъ права простаго человѣка, и, пользуясь этими правами, кажется, что можно сдѣлать очень многое; но горе въ томъ, что для пріобрѣтенія правъ земства, парламента, комитета, надо отказаться отъ части своихъ правъ, какъ человѣка. А отказавшись хотя отъ части правъ, какъ человѣка, нѣтъ уже никакой точки опоры, и нельзя ни завоевать, ни удержать никакого настоящаго права. Для того, чтобы вытаскивать другихъ изъ тины, надо самому стоять на твердомъ, а если для удобства вытаскиванія самому сойти въ тину, то и другихъ не вытащишь и самъ завязнешь. Очень можетъ быть хорошо и полезно провести въ парламентѣ восьмичасовой день, или въ комитетѣ либеральную программу школьныхъ библіотекъ; но если для этого нужно члену парламента публично, поднимая руку, лгать, произнося присягу, лгать, выражая словами уваженіе тому, чего онъ не уважаетъ; или, для насъ, для проведенія самыхъ либеральныхъ программъ, служить молебны, присягать, надѣвать мундиры, писать лживыя и льстивыя бума-